

Свадьбу Лили и Хэ Ифаня решили праздновать с размахом — на одном из частных островов за границей. Хэ Ифань не поскупился: зафрахтовал целый самолет, чтобы с комфортом доставить родных и друзей к месту торжества.

Когда Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян узнали, что лететь придется далеко, они не на шутку встревожились за здоровье своего наставника. Однако Хромой Чжан лишь отмахнулся: мол, чувствует себя прекрасно, а если они так уж переживают — пусть везут его к врачам на проверку.

Старик бросил это в шутку, но Цинь Юэцзин с Цзян Чэньяном восприняли предложение со всей серьезностью. Они тут же доставили его в клинику, где настояли на полном обследовании, засыпав врачей вопросами о том, выдержит ли старик перелет. Медики, в свою очередь, устали клясться: несмотря на почтенный возраст, организм Хромого Чжана крепче, чем у иных молодых, и полет ему точно не повредит. Только после этого ученики наконец успокоились.

На этой свадьбе Цинь Юэцзину и Цзян Чэньяну отвели роли не просто гостей, а шаферов со стороны невесты. Лили, привыкшая ломать любые гендерные стереотипы, решила, что подружки невесты ей ни к чему — сопровождать её должны верные друзья.

Ученики Хромого Чжана, люди широких взглядов, согласились без колебаний. Идея показалась им свежей и забавной. Каково же было их удивление, когда выяснилось, что шаферами со стороны жениха, Хэ Ифаня, выступят Ду Шаоюань и Тан Цзюнь!

— Не ожидал, что вы знакомы с Хэ Ифанем, — заметил Цзян Чэньян.

В роскошном салоне ателье, утопающем в белых тонах, Цзян Чэньян стоял перед зеркалом на мягком сером ворсе ковра, поправляя галстук-бабочку. В идеально пригнанном черном костюме он выглядел по-настоящему эффектно. Все четверо шаферов собрались здесь, чтобы примерить праздничные наряды.

Ду Шаоюань, вальяжно раскинувшийся на диване в углу, усмехнулся:

— Еще бы! Моя семья приложила немало усилий, чтобы выйти на Хэ Ифаня.

— И что он за человек? — Цзян Чэньян обернулся к нему.

Ду Шаоюань опешил:

— Вы приглашены на его свадьбу и до сих пор не знаете, кто он такой? Ну вы даете!

Цзян Чэньян присел рядом:

— Мы только знаем, что он баснословно богат. А чем именно занимается — без понятия.

— Ладно, просвещу вас, — Ду Шаоюань выпрямился. — Хэ Ифань — легендарная личность. Настоящий финансовый гений, «бриллиантовый холостяк». Он еще совсем молодым сколотил бизнес-империю за границей, а теперь вернулся с огромным капиталом, чтобы инвестировать в развитие родины. Поговаривают, он уже закрыл сделку по привлечению инвестиций в уезд Минтун. Вся его деятельность сейчас сосредоточена там. Моя семья и семья Тан Цзюня уже вовсю пытаются вклиниться в этот проект. Но учтите, это коммерческая и почти политическая тайна, так что — ни слова!

Ду Шаоюань понизил голос, хоть они и находились в закрытом VIP-зале. Цзян Чэньян на мгновение замер.

— Минтун? Почему именно Минтун? — спросил Цзян Чэньян.

Ду Шаоюань придвинулся ближе и зашептал:

— Потому что там обнаружили месторождение редких минералов. Говорят, их можно использовать в самых передовых технологиях. Эту жилу нашли геологи из компании самого Хэ Ифаня. Пока всё на стадии разведки, прессе ничего не сообщают.

Цзян Чэньян почувствовал, как сердце пропустило удар. Уезд Минтун на юге от Имперской столицы... В самом названии есть иероглиф «Тун» — дерево Павловния.

«Иди на юг, ищи Павловнию» — слова Хромого Чжана эхом отозвались в памяти.

В этот момент дверь одной из примерочных распахнулась.

— Шигэ, глянь, каков я! — с этими словами в зал выскочил Цинь Юэцзин.

Черный бархат приталенного пиджака мягко облегал его юную фигуру. Белоснежная рубашка с кружевным жабо у горла добавляла образу благородной сдержанности, а в сочетании с лакированными туфлями и лучезарной улыбкой...

Цзян Чэньяну на миг показалось, что перед ним стоит сказочный принц.

— Ну просто картинка! — Цзян Чэньян шагнул к нему и по-хозяйски приобнял за плечи. — С

каждым днем всё краше, скоро от девчонок отбоя не будет.

— Шигэ, вечно ты ко мне пристаешь! — Цинь Юэцзин в шутку попытался вывернуться, громко протестуя.

Ду Шаоюань тоже подошел поближе, с интересом рассматривая наряд. Он нахмурился:

— Красиво-то красиво, но что-то тут не так...

Цзян Чэньян хмыкнул, похлопав младшего по плечу:

— Конечно, не так. Он не на шафера похож, а на монарха перед коронацией!

Ду Шаоюань расхохотался, хлопнув себя по лбу:

— Точно! И кто тебе такой фасон подобрал?

Цинь Юэцзин оглядел себя, сравнил с лаконичными костюмами друзей и, поняв комичность ситуации, весело запел:

— На коронацию, на коронацию!..

— Куда тебя понесло? Завязывай! — Цзян Чэньян шутливо щелкнул его по затылку, прерывая вокальные упражнения.

В этот момент открылась вторая дверь, и оттуда явился Тан Цзюнь. На нем тоже был бархатный костюм, но еще более вычурный — настоящий фрак с длинными фалдами.

— Мой бог... — Ду Шаоюань закрыл лицо рукой. — Тан Цзюнь, если ты решил сойти с ума, зачем было втягивать в это нашу Тётушку?

Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян, глядя на павлинье великолепие Тан Цзюня, согнулись от хохота.

Помимо троицы с горы Чистого Духа, Лили пригласила всё семейство Ху Чжунфа и артистов своего ночного клуба. В день вылета эта шумная компания, больше напоминающая огромную туристическую группу, заполонила терминал аэропорта.

Когда все заняли места в салоне самолета, Цинь Юэцзин не мог скрыть восторга — это был

первый полет в его жизни.

— Сейчас будет закладывать уши от давления, потерпи немного, — заботливо пояснил Цзян Чэньян, сидевший рядом.

— Пустяки! Ради такого путешествия я готов любую боль стерпеть, — Цинь Юэцзин просял. Он приподнялся в кресле и обернулся к наставнику, сидевшему позади.

За последние три года Цинь Юэцзин всё отчетливее понимал: их мастер — совсем не обычный старик. Несмотря на возраст, он сохранял остроту зрения и слуха, ходил твердой походкой и обладал удивительной внутренней безмятежностью.

Заметив на себе взгляд ученика, Хромой Чжан улыбнулся:

— Сяо Цинь, ты там не трусь.

Цинь Юэцзин фыркнул:

— Это вам, мастер, бояться надо!

— Мне-то чего? — Хромой Чжан хитро прищурился. — Я не просто в самолетах летал, я и по небу когда-то сам порхал.

Цинь Юэцзин закатил глаза:

— Ну всё, началось... Мастер, признайтесь, вы просто решили очередной номер сяншэна отрепетировать?

— Ха-ха! — вместо ответа старик лишь заливисто рассмеялся.

— Сяо Цинь, твой наставник — человек великих способностей, — вставил сидевший рядом Ху Чжунфа, решив поддержать друга. — Раз говорит, что летал, значит, так оно и было!

От этих слов Хромой Чжан пришел в еще больший восторг. Цинь Юэцзин обреченно вздохнул и плюхнулся на место. Против преданных фанатов своего мастера он был бессилен.

Цзян Чэньян слушал их перепалку с улыбкой, но в голове его крутились серьезные мысли. «Полеты в небе? Возможно, и не в буквальном смысле... но наш учитель явно скрывает гораздо больше, чем мы можем представить».

Самолет набрал высоту. Цинь Юэцзин почувствовал, как давление сдавило барабанные

перепонки, но неприятное ощущение быстро прошло. Когда лайнер выровнялся, в салоне началось настоящее веселье — гости переходили от кресла к креслу, шутили и смеялись.

Цинь Юэцзин припал к иллюминатору. Снаружи раскинулось бескрайнее море облаков, величественное и ослепительное. Небо над ними было пронзительно-синим, словно выстиранным, а внизу громоздились белоснежные кучевые горы, уходящие за горизонт.

Четыре часа полета пролетели незаметно. После приземления всех ждал комфортабельный автобус, доставивший компанию в отель.

В день церемонии Цинь Юэцзин всё же сменил вычурный бархат на элегантный черный костюм, такой же, как у Цзян Чэньяна. Этот строгий наряд мгновенно преобразил его: вчерашний мальчишка вдруг превратился в статного, уверенного в себе молодого человека. Когда он вышел к гостям, Хромой Чжан и Толстяк Ху рассыпались в похвалах, заставив парня смущенно краснеть.

Во время торжественной части выяснилось невероятное: Лили и Хэ Ифань, оказывается, были одноклассниками. Эта новость заставила всех присутствующих в изумлении раскрыть рты.

Когда официальные речи закончились и начался банкет, музыка резко сменилась. Загремели знакомые ритмы ночного клуба, зал погрузился в полумрак, а пространство прорезали вспышки разноцветных неоновых огней.

Цинь Юэцзин первым выскочил на танцпол. Цзян Чэньян, посмеиваясь, последовал за ним. Очень скоро эта пара стала центром всеобщего внимания.

Сквозь калейдоскоп цветных пятен Цинь Юэцзин видел лицо Цзян Чэньяна, озаренное искренней, открытой улыбкой. На мгновение весь шум затих, а движения вокруг замедлились, словно в кино. Цинь Юэцзин улыбнулся в ответ и с новой силой запрыгал в такт музыке. Мир мгновенно обрел прежнюю скорость.

— Ну ты и обезьяна, Сяо Цинь! — расхохотался Цзян Чэньян, за что тут же получил шуточный тумака.

— Ребята-то у него что надо, — заметил Ху Чжунфа, наблюдая за ними из-за стола.

Хромой Чжан ничего не ответил, лишь загадочно улыбнулся. Он отправил в рот сочный кусок лобстера. Да, и лобстер был превосходен, и ученики его — тоже.

После свадьбы жизнь, казалось, вернулась в привычное русло. Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян продолжали выступать с диалогами в ночном клубе, как и прежде. Но они еще не знали, что

кадры с этой свадьбы уже просочились в сеть и взлетели на вершины новостных рейтингов.

Хэ Ифань, вернувшийся на родину бизнес-гений, и так был под прицелом прессы. Известие о том, что завидный жених женился на трансгендерной женщине, стало настоящей информационной бомбой.

Новость разлетелась мгновенно, и вместе с молодоженами в «горячие темы» попали их шаферы. Фотографии Цинь Юэцзина и Цзян Чэньяна заполнили соцсети.

Личности красавцев-шаферов тут же установили. Когда выяснилось, что они — артисты сяньшэна, почтенная публика испытала второй шок. А узнав, что выступают они не в чайных или театрах, а в ночном клубе, обыватели и вовсе потеряли дар речи.

В традиционном Китае сяньшэн — это искусство сцены, а не танцпола. Интернет гудел от возмущения и любопытства, но преданные фанаты дуэта были в восторге.

Благодаря интернету слава о Цинь Юэцзине и Цзян Чэньяне уже давно вышла за пределы клуба. Записи их выступлений разлетались по пабликам, и всё больше людей влюблялось в их юмор и харизму.

Свадьба Лили стала для них мощнейшей бесплатной рекламой. В ночной клуб «Остров Золота» хлынули толпы новых зрителей — многим не терпелось увидеть, как классический юмористический жанр уживается с клубной атмосферой.

Впрочем, вместе со славой пришло и пренебрежение коллег по цеху. Традиционные артисты кривили носы, считая такое поведение недостойным, но вслух высказываться не спешили — никто не хотел дарить дерзким новичкам лишние охваты.

Знаменитый «Зал Счастья и Праздника» — «Цзицин-тан» — хранил молчание. Пока это не касалось их собственных артистов, они не собирались примерять на себя роль «полиции нравов».

Цяо Хуаянь и вовсе не обратил внимания на шумиху. Он был слишком занят своими шоу и борьбой за внимание публики. Для него Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян оставались лишь «третьесортными выскочками», не заслуживающими даже взгляда.

В «Зале Льва и Тигра» — «Шиху-тан» — помнили недавнюю вспышку гнева мэтра Юй Чжимаина, а потому все делали вид, что никакой новости не существует.

И только Сун Синьфан в тишине своего кабинета внимательно изучал фотографии и видео с выступлениями дуэта. Он размышлял о том, когда же наступит подходящий момент, чтобы нанести визит Хромому Чжану.

Он не собирался сдаваться.

<http://bllate.org/book/17504/1659073>